

Странно, но с полудня боль в животе у Луна Аотяня внезапно стихла. Хоть сил и не прибавилось, но хотя бы недуг временно отступил.

Выйдя из загородного дома, Луон Аотян увидел новенький Audi RS7, припаркованный перед ним.

Стражница Хуа Сюэнин сжала кулаки, держа в руках меч: «Молодой господин, всё готово».

Луон Аотян выпрямился и взглянул на машину: «Сейчас молодой господин должен сохранять низкий профиль. Чтобы произвести впечатление, мне нужно немного притвориться заурядным неудачником. Только так я смогу добиться эффекта противостояния внешнему и внутреннему. Давай поменяем машину на более незаметную».

Хуа Сюэнин удивилась: «Да, господин».

Несколько минут спустя.

Луон Аотян посмотрел на машину перед собой, потёр подбородок и глубоко задумался.

«Сюэнин».

«Молодой господин».

«Ты нашла для меня эту машину?»

«Да».

Луон Аотян так расстроился, что ему стало плохо.

«Разве это то, что называют машиной? Это же трактор!»

Да ещё и старый дизельный.

Это...

Хуа Сюэнин сказала: «Молодой господин, это трактор марки Fengsheng. Он работает на дизеле и очень мощный, а также неприметный, простой и немудрёный, что соответствует вашим требованиям».

Луон Аотян посмотрел на Хуа Сюэнин: «Ты действительно глупа, поищи другую машину».

«Больше нет».

«Больше нет? Молодой господин, времени уже мало. У вас сегодня плотный график, и мы не можем тратить его впустую».

Луон Аотян с трудом сказал: «Ладно, поехали на ней. В любом... случае, это всего лишь транспорт».

«Молодой господин, пожалуйста, заведите эту машину сами!»

«Как... как её завести?»

«Тут есть рукоятка. Вставьте её в отверстие для запуска и вращайте ручку, пока трактор не начнёт издавать грохот и не начнёт дёргаться».

Луон Аотян понуро взялся завести трактор вручную.

Луон Аотян никогда не заводил такое, он знал только, как применять грубую силу. Хуа Сюэнин рядом с ним давала советы:

«Молодой господин, вам нужно продолжать крутить и не останавливаться».

«Молодой господин, подержитесь ещё немного, и он скоро заведётся!»

«Руками молодого господина нужно вращать посильнее. В этот момент вам нужно приложить все силы и не сдерживаться».

«Молодой господин, вы и вправду человек, спустившийся на землю с небес. Мне следовало самой это сделать».

Луон Аотян сидел на тракторе и вращал так сильно, что его внутренние органы чуть не выпрыгнули изо рта.

«Где ты откопала это дерьмо?»

Мотор ревел так громко, что им приходилось кричать, чтобы говорить.

Хуа Сюэнин крикнула: «Я купила его у фермера за 90 тысяч юаней».

Луон Аотян закричал: «Этот кусок дерьма стоит 90 тысяч?»

Хуа Сюэнин крикнула: «Молодой господин, успокойтесь, сейчас пойдёт дождь».

Луон Аотян крикнул: «Где переключатель для мягкого верха?»

Хуа Сюэнин крикнула: «Молодой господин, не мудрствуйте. Это трактор, у него нет крыши, ни жёсткой, ни мягкой».

Луон Аотян пришёл в ярость: «А что делать, если сейчас пойдёт дождь?»

Хуа Сюэнин крикнула: «Молодой господин, у меня есть план».

«Рассказывай!»

«Держитесь крепче».

Луон Аотян чуть не взорвался: «Чёрт, хорошо, что пока только моросит. Далеко ли до города? Если только небольшой дождь, то ничего страшного».

Как только Луон Аотян закончил говорить, раздался гром, и начался сильный ливень. Они оба мгновенно превратились в мокрых крыс.

Насквозь промокший Луон Аотян дрожал от холода.

Из-за вибраций трактора его внутренние органы чуть не выпрыгнули наружу, а теперь у него в животе стало ещё сильнее урчать.

Сжимая руль обеими руками, он дрожал как осиновый лист, и на его лице читались печаль и гнев:

«Проклятье! Я ведь усердно запоминаю слова со вчерашнего дня. Не может быть, что мне суждено так невезуче!»

Хуа Сюэнин извинилась: Молодой господин, прошу, не говорите больше этих глупостей!

Этого парня напугает и перо цыпленка! Разве сейчас может быть что-то ужаснее?

Молодой господин, осторожно, впереди выгребная яма!

Что!?

Молодой господин, Сюэнин пойдёт первой!

Чё... Я же его...

Бум—!

Лонг Аотянь свалился в яму и так перепугался, что его вырвало.

Хуа Сюенин крикнула с берега: Молодой господин, прошу, выбирайтесь из ловушки как можно скорее!

Лонг Аотянь взревел: Спасите, этот сломанный трактор придавил мне ноги!

Молодой господин, трактор ничего не стоит, просто оставьте его там. А вот ваша жизнь бесценна, как же вы можете так долго оставаться в навозной яме? Молодой господин, прошу вас, примите решение поскорее!

Я же сказал, что ногу придавило! Уберите его!

Молодой господин, я почтительно прошу вас выйти из ловушки!

Трактор! Черт! Он давит мне на ногу! Уберите его! Уберите его!

Хуа Сюенин неловко сказала: Молодой господин, почему вы не сказали мне раньше?

Уберите!

Надо было сказать раньше!

Уберите!

Почему вы не сказали мне раньше?

...

Лу Чэнвэнь немного поспал.

Когда он проснулся, то задумался о жизни.

Нельзя же просто есть и ждать смерти, верно?

Теперь ему не сбежать, поэтому остается только приспособливаться и думать, как справиться с дальнейшим развитием событий.

Чтобы справиться с таким сложным сюжетом, нужно убедиться в том, что у тебя здоровый моральный настрой, хорошая физическая форма и энергия, позитивное и оптимистичное отношение к жизни.

Так что, бросай все и наслаждайся славой и богатством!

Цзян Шихан пошла за ним.

Двое официантов открыли двустворчатые двери гардеробной.

Проклятые капиталисты, вы даже не представляете, какое счастье быть богатым!

Гардеробная оказалась больше десяти метров в длину.

От потолка до пола с обеих сторон простирались изысканные шкафы.

Официант открыл один из шкафов слева. Внутри были развешаны всевозможные дорогие наряды, аккуратно отсортированные по сезонам.

В правом шкафу оказались всевозможные замысловатые туфли. Кожаные ботинки, кроссовки, мокасины, пляжные тапочки...

В одном из шкафов лежали сотни дорогих часов, еще более роскошных, чем в знаменитых часовых бутиках.

В другом шкафу обнаружили самые разные аксессуары, включая запонки, дизайнерские ремни, золотые кольца и дорогие солнцезащитные очки...

Лу Чэнвэнь взглянул и сказал Цзян Шихан: Раздай всю свою одежду и обувь.

Все?

Все.

Лу Чэнвэнь распорядился: Немедленно сообщи моему стилисту, что с сегодняшнего дня я меняю свой стиль и больше не буду бросаться в глаза.

Какой стиль вы предпочитаете, господин Лу?

Серьезно-аристократичный, как у британского бизнес-элиты. Вы ведь смотрели фильм "007"? Вот такой сдержанный костюм, итальянские кожаные туфли, фирменные часы и белая рубашка.

Понимаю, я передам команде дизайнеров.

Помоги мне выбрать несколько машин.

Какую спортивную машину вы хотите, молодой господин?

Не спортивную, а седан или внедорожник. А представительский автомобиль замените на чисто черный, дорогой. И седан, и внедорожник должны быть сдержанными и надежными.

Понятно.

Купи мне еще одну виллу, поближе к дому, с артистичным интерьером. Не создавай мне образ богача, который ни о чем не думает, кроме как о деньгах.

Хорошо.

Лу Чэнвэнь был очень доволен: Организуй это как можно скорее.

Хорошо.

Чжао Ган стоял в стороне и смеялся: Молодой господин Лу, что вы...

Чжао Ган, с сегодняшнего дня обращай ко мне не иначе как господин Лу. Мне не нравится обращение по фамилии, господин Лу — это имя. Я представляю бизнес, и с этого момента все должны обращаться ко мне господин Лу.

Слушаюсь, господин Лу.

Чжао Ган немного бесшабашный, но на самом деле он очень умный и сообразительный.

Конечно, это зависит от ситуации; в любом случае, он с блеском справлялся с тем, чтобы льстить Лу Чэнвэню.

Его образ преданной стервы характеризовала бесхитрость.

Конечно, если бы он был совсем бестолковым, Лу Чэнвэнь отправил бы его куда подальше.

Если у тебя ничего нет, хочешь пойти болтаться у большого себёла? До тебя ли очередь?

Дело было почти решено, Лу Чэнвэнь сказал: «Возвращайся в концерн, у нас сегодня совещание».

Сидя в машине, Лу Чэнвэнь держал в руке бокал с шампанским и чувствовал себя бодрым.

В коммерческом автомобиле за два миллиона главным является удобство и свобода кресла босса.

Лу Чэнвэнь с удовлетворением скрестил ноги, потягивал шампанское и смотрел на сидевшую напротив красавицу Цзян Шихань.

Сегодня Цзян Шихань вопреки собственным правилам надела очень короткую юбку, открывавшую бёдра, и телесные чулки.

Цзян Шихань действительно красавица!

Чем дальше на неё смотришь, тем она кажется ещё красивее!

У неё густые брови и большие глаза, но от неё веет чувством покорной подстилки.

Зато контраст между двумя этими моментами ещё сильнее разжигает преступные намерения.

Это похоже на... на одну актрису.

Она такая высокая, с длинными ногами, сексуальная, статная и величественная. Но она всегда выглядит, как раненая пташка, как будто активно провоцирует тебя поиздеваться над ней, помыкать ею, манипулировать ей или изнасиловать.

Лэн Цинцюй статная и величественная, Сюй Сюэцзяо умная и милая, Чэнь Мэньюнь рассудительная и грациозная...

Но только Цзян Шихань словно умеет проникать в природу мужского желания покорять. Вот она, такая женщина, с которой хочется помыкать когда угодно и где угодно, иначе чувствуешь, что тебя распирает огонь, который некуда девать.

Её не только внешность достаточно привлекательная, но и темперамент слишком необычный и своеобразный.

Единственная на миллион!

Это внутреннее женское обаяние и примитивное, чистое и волнующее притяжение на физическом уровне.

Лу Чэнвэнь принял решение!

[«Нет, эту женщину я должен убрать от себя как можно скорее»].

[«Не получится так. Большинство людей и правда не выдержат. Тем более я не простой человек, я её начальник, а она привыкла подчиняться мне. Я, если захочу поиздеваться, она ради своей матушки, наверное, и отпор не даст»].

Вот в чём страшно.

Многие не делают плохих дел, потому что у них нет ни способностей, ни возможностей, ни смелости на плохие дела.

У Лу Чэнвэня теперь и способности, и возможности есть. Вот он и боится, что однажды наберётся медвежьей смелости и натворит делов.

Тогда уж его точно зафотографируют до смерти, как главного героя.

Цзян Шихань струхнула.

Что-что? Я так стараюсь, а господин Лу всё равно хочет меня выставить?

Не выдержишь... Никто не выдерживает!

И так уже видно, что вы хороший человек и что я вам не безразлична. Я же в конце концов ваш секретарь, начальник с подчинённой... разве это не нормально!

Бог мой, что это я такое говорю? Раньше и мысли такой не было!

Я раньше была хорошей, чистой девочкой. Если бы я хотела сделать этот шаг, то давно бы уже ушла.

Что со мной случилось до сегодняшнего дня? Я что, и правда хочу соблазнить своего начальника! ?

Оба думали каждый о своём.

В это время машина неожиданно остановилась.

Лу Чэнвэнь оторопел. От неожиданности он пролил шампанское из своего бокала на грудь Цзян Шихань.

Лу Чэнвэнь испугался и быстро полез вытирать: «Извините, простите, как эта машина могла...».

Цзян Шихань перепугалась и не шевелилась: «Начальник, ничего страшного... я... я ничего... начальнику это не надо... начальнику не надо... начальник, вам же противно... не надо меня трогать, это не вода у меня в груди...».

Только тогда Лу Чэнвэнь понял, что не надо было лезть: «Извините, я действительно не хотел... ни вино, ни рука — это непреднамеренно».

Чтобы отвлечь от смущения, Лу Чэнвэнь раздражённо сказал: «Чжао Ган, что ты там едешь, чёрт подери?».

Чжао Ган сказал: «Господин Лу, на дороге стоит трактор. Я его сейчас обругаю».

Лу Чэнвэнь и Цзян Шихань кое-как поправили одежду и стали извиниться друг перед другом в машине.

Чжао Ган вышел из машины и глянул, эй, да это же свой!

Вот же проблемный человек, этот Лонг Аотянь!

Чжао Ган вышел на встречу Лонг Аотянь: Чёрт, кто там, я подумал это твой сын! Ты что, ослеп, разве не видишь здесь машину? Знаешь во сколько обошлось это авто? Мне пришлось быкупить тебе новую, если бы ты задел покрытие краской. Извиняюсь.

Лонг Аотянь холодно взглянул на Чжао Гана: Хах, выходит, что Лу Чэнвэнь — мерзавец?

Чжао Ган посмеялся: Да, ты догадлив!

Лонг Аотянь удивился: Как я смею тебя хвалить? Есть ли у тебя совесть?

Чжао Ган собрался было заговорить, но ощутил что-то неладное.

Чёрт возьми, что ты делал? Почему так воняет? Ты что, в выгребную яму упал?

Уголок рта Лонг Аотяня дёрнулся. Значит, подработка у тебя — предсказатель, да?

В машине Лу Чэнвэнь вытирал пятно от шампанского с груди Цзян Шихан. Он поднял взгляд и увидел человека напротив... О, боже!

Лонг Аотянь!? Великий герой!?

Выходи!?

Чжао Ган же, словно напрашивался на смерть, постоянно оскорбляя Лонг Аотяня.

Лу Чэнвэнь кинул салфетку Цзян Шихан: Вытри сама.

Мистер Лу, вы мне помогаете? А? Эй?

Лу Чэнвэнь открыл дверь, вышел из машины и крикнул: Стой, пожалуйста, пощади меня.

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785645>